

В следующую секунду Гуань Ишань осознал: второго брата тоже больше нет. Тройняшки всегда действовали заодно, и внезапная гибель обоих братьев пробудила в его жилах первобытную, звериную ярость. Он жаждал только одного — вцепиться убийце в глотку. Выбрать такое идеальное место для базы и обнаружить, что у него уже есть хозяин... Причем они до сих пор даже не знали, как зовут этого человека! Можно лишь представить, как бесился от этого Гуань Ишань. Впрочем, Гань Буго его чувства ни капли не волновали.

С последним уцелевшим Сяо Бай расправился в один миг. Стоило Гань Буго убрать скрывавшие противника стебли, как тигр совершил стремительный бросок и прикончил старшего из братьев Гуань. Окончив бой, юноша приказал мутировавшим растениям затащить тела под землю. Так неразлучная тройца разбойников превратилась в отличное удобрение для здешней флоры.

Конечно, подобный способ замечать следы годился лишь в теплое время года, пока буйствовала зелень, и только при полном отсутствии лишних глаз.

Гань Буго рассеял свой зеленый защитный купол — своеобразный растительный «панцирь черепахи» — и вышел наружу. Ласково потрепав Сяо Бая по загривку, он спросил:

— Ну вот и всё, разобрались. Не зацепили они тебя?

— Ни капли, — фыркнул тигр, мотнув тяжелой головой. — Даже шерстинку не испортили.

Гань Буго снова взъерошил тигриную макушку:

— Вот и славно. Вернемся — приготовлю тебе сочную свиную рульку.

— Идет, — довольно закивал зверь.

Тандем человека и мутировавшего зверя сработал безупречно. Схватка заняла от силы пару минут, а от нападавших не осталось и следа.

— Пойдем домой, — Гань Буго бросил взгляд на затянутое облаками небо. — Интересно, приедет ли еще Шэньгу Цян со своими ребятами до наступления затяжных дождей?

— Соскучился? — Сяо Бай искоса глянул на хозяина. — Надо же, у тебя наконец-то появились друзья!

— Он мой спаситель, — поправил его Гань Буго. — К тому же северо-восточные земли огромны и богаты, а людей здесь раз-два и обчелся. Мелких стоянок хватает, но Град Льда и Снега — единственный полноценный оплот цивилизации в округе.

— А я слышал от рабочих, что этот Град на самом деле забросили крупные базы, — Сяо Бай лениво хлестнул себя белым хвостом по бокам. — Оставили обычных людей на произвол судьбы. Это Шэньту Цян со своими соратниками упрямо отказались уходить и как-то сумели выстоять. Правда, здоровье у многих обладателей способностей теперь совсем никуда не годится. Но ведь твои методы могли бы им помочь?

— Еда из моего Пространства Всеобщего Жизнерождения действительно творит чудеса, — кивнул Гань Буго. — Если кормить их ею, они постепенно окрепнут. Но, как говорится, болезнь входит пудами, а выходит золотниками. К тому же тут замешаны последствия истощения способностей. Я понятия не имею, что творится во внешнем мире. Вдруг там до сих пор нет эффективного лечения, а я тут разложу перед ними готовое спасение? Это привлечет лишнее внимание, чего мне совсем не хочется. Пока я лично не удостоверюсь, что Град Льда и Снега действительно настолько хорош, как описывает Шэньту Цян, раскрывать карты не стану. Да и дело это небыстрое. Как медик я понимаю: на восстановление организма уйдет года два, а то и три, и все это под моим постоянным присмотром. Такое на самотек непустишь.

Когда разговор заходил о медицине, Гань Буго преображался — в своей профессии он разбирался великолепно и во время учебы числился среди лучших. Его стезей была традиционная китайская медицина, а точнее — мягкое оздоровление, траволечение и целебный рацион. На практике ему довелось ассистировать именитому старому лекарю, который занимался восстановлением здоровья пожилого выдающегося ученого.

Ученому перевалило за семьдесят, но ради секретных государственных исследований он продолжал трудиться не покладая рук. Чтобы поддержать силы бесценного кадра, руководство приставило к нему первоклассного мастера традиционной медицины. Юный Гань Буго тогда был у него на побегушках. Прилежный, скромный и лишенный пустого тщеславия юноша быстро завоевал доверие наставника. Старик разглядел в нем родственную душу и щедро передал ему свои уникальные знания, раскрыв множество секретов мастерства. Об этом секрете Гань Буго до сих пор никому не рассказывал.

Когда юноша и тигр вернулись к лагерю, им навстречу высыпала толпа рабочих во главе с Цуй Гу. Мужчины вооружились чем попало и выглядели так, словно собирались идти на штурм.

Гань Буго невольно улыбнулся, глядя на это воинственное ополчение:

— Ребята, вы чего это удумали?

— Господин Гань! — Цуй Гу подбежал поближе, тяжело дыша. — Мы как раз собирались вам на подмогу... А вы уже всё?..

Он недоуменно переводил взгляд с хозяина на тигра. С их ухода прошло от силы минут двадцать. Цуй Гу едва успел произнести пламенную речь, чтобы поднять боевой дух товарищей. Он прекрасно понимал: они — обычные люди, а противник — обладатели способностей. Идти туда было чистой воды самоубийством. Но и оставаться в стороне, пока их благодетель бьется в одиночку, совесть не позволяла. Люди были готовы стоять насмерть.

— Всё в порядке, угроза устранена, — Гань Буго успокаивающе махнул рукой. — Возвращайтесь к работе. Только на будущее — будьте предельно осторожны. Нападавшие были опасными преступниками. Если когда-нибудь случится нечто подобное, не смейте сломя голову бросаться на рожон. Против обладателей способностей вы бессильны, только жизни свои зря погубите.

— Но и бросать вас одного мы не имели права, — покачал головой Цуй Гу. — Может... стоит попросить градоправителя Шэньту оставить здесь пару человек из охраны? Тут ведь только вы да Сяо Бай, защитников раз-два и обчелся.

Защита фермы казалась Цуй Гу слишком слабой. Не будь у усадьбы столь выгодного стратегического расположения, он бы от тревоги спать по ночам не смог.

— Твоя правда. Вам действительно нужна надежная охрана, — согласился Гань Буго.

Сам он за себя не переживал, но понимал страхи рабочих. Враги уже пронюхали дорогу на холм. Даже если он справится с нападающими, что будет, если маневренная группа противника обойдет его с тыла и ударит по незащищенным людям? Раньше Гань Буго ни о чем таком не беспокоился, поскольку жил один. Любому захватчику сначала пришлось бы одолеть его самого, а пока хозяин жив, база в безопасности. Но теперь всё изменилось. На ферме трудились простые рабочие, не имевшие никаких боевых навыков. К тому же они были гражданами Града Льда и Снега, и случись с кем-то беда, Гань Буго просто не знал бы, как смотреть в глаза Шэньту Цяну.

— Я не совсем это имел в виду, — поспешил уточнить Цуй Гу. — Я подумал, может, вам стоит пригласить сюда кого-то из ваших друзей с выдающимися способностями?

В постапокалиптическом мире действовал негласный закон: обладатели сверхспособностей держались своей касты. Они могли соперничать, спорить, но главный враг у человечества всегда был один — зомби. Люди боролись с силами природы, воевали со смертью и в итоге победили. Теперь настало время строить мирную и сытую жизнь.

Сяо Бай выразительно покосился на хозяина. Какие еще друзья? Этот парень — неисправимый затворник, у него отродясь никого не было.

Гань Буго и сам почувствовал неловкость. Ну не признаваться же при всех, что он круглый одиночка!

— Понимаю. Я подумаю над этим, — уклончиво ответил он. — А пока возвращайтесь в тень, на улице пекло.

— Хорошо, — кивнул Цуй Гу и увел людей обратно в прохладу цехов.

Усадьба Гань Буго отличалась весьма оригинальной планировкой. Используя свой дар, он вырастил особый мутировавший девичий виноград. Плети этого цепкого вьюна быстро оплели внешние несущие конструкции фермы, превратившись в плотный живой купол. Свитые в несколько слоев стебли сочной зелени отлично заменяли гидроизоляцию. Если сделать этот растительный кокон достаточно толстым, он задержит не менее половины влаги во время проливных муссонов. Именно благодаря этой зеленой броне постройки Гань Буго благополучно пережили многолетнюю эпоху апокалипсиса.

Сейчас он применил проверенный метод. Под сенью разросшегося вьюна холм казался совершенно диким, утопающим в зелени. Не зная точной дороги, пробраться сюда постороннему было попросту невозможно.

Когда к ферме подъехал отряд Шэньту Цяна, бойцы поначалу решили, будто сбились с пути. Лишь поднявшись на самую вершину холма, они увидели хозяина.

Гань Буго с теплой улыбкой встретил гостей у ворот:

— Ещё немного, и зарядят дожди. Я уж думал, если не приедете на днях, сам к вам в город отправлюсь.

— Неужели? — Шэньту Цян спрыгнул с подножки вездехода, не скрывая увиления.

На юноше была легкая светлая футболка, укороченные брюки и простые сандалии. На солнце его открытые руки и изящные лодыжки казались настолько белоснежными и нежными, что буквально слепили глаза.

Шэньту Цян поймал себя на остром, почти непреодолимом желании прикоснуться к этой безупречной коже. Внутри шевельнулось странное чувство, похожее на внезапный приступ тактильного голода. И утолить этот голод мог только один человек на свете — Гань Буго.

— Конечно, — кивнул Гань Буго, увлекая гостей за собой в сторону складов. — Пора забивать ваши машины провизией под завязку, пока дороги не развезло. Кстати, что решим насчет рабочих? Им лучше вернуться на это время в Град Льда и Снега или остаться здесь? Сами понимаете, в сырость производство придется свернуть.

Стоит зарядить дождям, и влажность поднимется до предела — все заготовки тут же покроются плесенью. Здешним вяленым окорокам и солонине морозы нипочем, они выдерживали и минус пятьдесят, а вот жара и сырость для них губительны.

— Тогда заберем их в город, не стоит обременять твою ферму, — согласился градоправитель.

Шэньту Цян рассуждал здраво: держать ораву праздных ртов без дела — накладное удовольствие для любого хозяина. Пусть Гань Буго и обладал внушительными запасами,

кормить столько людей за просто так во время простоя было бы верхом наглости.

— И то верно, пусть побудут со своими семьями, — улыбнулся Гань Буго. — Но зарплату я им все равно выплачу в полном объеме. Главное, чтобы после дождей они без опозданий вернулись на производство.

— Зачем же так баловать? — смутился Шэньту Цян. Его бюджет и так трещал по швам, и получать деньги за простой казалось ему явным излишеством. К тому же Гань Буго платил рабочим весьма щедро.

— Пусть забирают, им ведь на что-то нужно жить целых два месяца, — мягко настоял Гань Буго. — К тому же за это время они успели наделать кучу экспериментальных деликатесов. Забирай всё в Град Льда и Снега. Если горожанам понравится, то осенью, когда дожди утихнут, пришлешь мне побольше людей. Зима — золотое время для переработки мяса.

Осенью соберут урожай, а зимой земля уйдет на покой, так что рабочие руки освободятся. К тому же в преддверии морозов мутировавший скот и птица нагуливают знатный жирок. Самое время для убоя. Нынешние мутировавшие кабаны хоть и вернули себе свирепый нрав диких кабанов, отрастив устрашающие клыки, весили при этом прилично. Мяса с одной туши выходило невероятно много. В Пространстве Всеобщего Жизнерождения у Гань Буго как раз скопились огромные запасы такой свинины. Из нее можно делать превосходный бекон, домашнюю колбасу, солонину и, конечно, консервы.

— Кстати, я привез тебе тридцать тысяч стеклянных банок со специальными многоразовыми крышками, — вспомнил Шэньту Цян. — Это недавнее изобретение наших умельцев из Града. Их можно использовать бесконечно.

— Замечательно! — воодушевился Гань Буго. — Пустим их под консервированную тушеную свинину. Такие закрутки спокойно простоят года два. В дождливую пору — незаменимая вещь: откроешь полбанки, протушишь с картошкой, и вот тебе сытный ужин на семью из трех-пяти человек.

Тем более что его свинина готовилась с запасом соли, так что при тушении овощей солить блюдо дополнительно не требовалось. Сейчас на северо-востоке соль, чай и качественные ткани ценились на вес золота. Собственно, сам Град Льда и Снега в свое время заложили близ крупного соляного озера. Однако тамошняя соль была грубого, кустарного помола и сильно уступала чистой каменной и мелкой поваренной соли, которую Гань Буго доставал из своих закровов.

— Банки у нас вместительные, — с улыбкой добавил Шэньту Цян. — Каждая объемом в один килограмм.

— Отлично, — кивнул Гань Буго. — Чем больше объем, тем лучше.

— Есть еще на два и три килограмма. А если нужно, то и пятикилограммовые бутылки сообразим. Нужны?

— Естественно! — без тени сомнения выпалил юноша.

За ужином, который выдался на редкость щедрым и сытным, Цуй Гу улучил момент и отвел Шэньту Цяна в сторонку, чтобы поведать о дневном происшествии.

— Усадьба хоть и скрыта от чужих глаз, но береженого бог бережет, — с тревогой в голосе произнес управляющий. — Вдруг какие-нибудь залетные бандиты со способностями наткнутся на ферму? Здесь ведь и техника рабочая, и склады ломятся от припасов. Градоправитель, господин Гань тут совсем один, некому за него заступиться, случись что.

Цуй Гу прекрасно помнил обещание Шэньту Цяна выделить ферме надежную охрану и теперь вежливо прощупывал почву.

— Вот оно как... — Шэньту Цян нахмурился и на мгновение задумался. — Хорошо, я поговорю с ним об этом.

— Спасибо вам, градоправитель, — искренне поблагодарил Цуй Гу. Он верил Шэньту Цяну — этот человек слов на ветер не бросал.

После сытного ужина пришло время десерта. С тарелкой свежих фруктов Шэньту Цян и Гань Буго вышли на просторный балкон усадьбы, любясь багровым закатом, окрасившим горизонт.

Шэньту Цян неторопливо перевел разговор на тему безопасности:

— До меня дошли слухи о сегодняшней стычке. Одному тебе здесь не справиться, если нагрянет крупная банда. Как насчет того, чтобы я оставил здесь двух бойцов со способностями? Будут нести караул. Работа непыльная, у вас тут обычно спокойно.

Гань Буго довольно сощурился:

— Ловишь на слове. Я и сам собирался просить у тебя подмоги. Что думаешь насчет Юань Чжи? Мне кажется, он бы отлично подошел.

Шэньту Цян так и застыл с кусочком груши в руке:

— Юань Чжи?

Выбор был неожиданным. Юань Чжи занимал должность инструктора и политрука — человек с

кристально чистой репутацией и несгибаемой волей.

— Именно он, — закивал Гань Буго. — К тому же у него отменный аппетит. Одно удовольствие смотреть, как он уминает обед, у самого слюнки текут.

Юноше действительно импонировал этот открытый и честный парень, от которого так и веяло врожденным благородством.

— Но у Юань Чжи серьезные проблемы со здоровьем, — вздохнул Шэньту Цян, решив не утаивать правду. — Из всех наших его состояние — самое тяжелое. То, что он много ест, увы, не гарантирует исцеления. Сытная пища лишь временно облегчает его страдания. Хотя здесь, у тебя на ферме, ему заметно хорошело. Да и в городе мы просто не можем прокормить его досыта — парень сметает всё подчистую! Приходится держать его на урезанном пайке, чтобы просто не протянул ноги от голода.

— Знаю я всё, — мягко перебил его Гань Буго. — Зато у меня он сможет наесться до отвала. А я заодно составлю для него особый курс лечебного питания, чтобы восстановить силы.

В голове у юноши уже зрел новый план оздоровительной терапии, и Юань Чжи виделся ему идеальным кандидатом для первой пробы.

— Что ж, договорились, — без лишних колебаний согласился градоправитель.

— И всё? Так просто согласился? — удивился Гань Буго столь быстрой уступчивости. Неужели Шэньту Цян доверял ему безоговорочно?

— Дело не в простоте, а в том, что сам Юань Чжи признавался: только у тебя он впервые за долгое время почувствовал сытость, — тепло улыбнулся Шэньту Цян. — Раз выпал такой шанс подлечить его, глупо им не воспользоваться. К тому же не смотри, что он ходит кожа да кости. Юань Чжи — первоклассный боец. Он столько раз спасал наши шкуры в безвыходных ситуациях, буквально вырывая победу зубами, что в итоге напрочь подорвал собственные резервы. А поскольку ест он за троих, при нашем дефиците припасов бедняга вечно ходил полуголодным.

— Ну, у меня-то с едой проблем нет, — повеселел Гань Буго. — Пусть живет здесь и набирается сил. По рукам!

— Но одного Юань Чжи мало, — добавил Шэньту Цян. — Его боевой потенциал огромен, но и плата за него слишком высока. Случись серьезный замес, он быстро выдохнется. Нужен второй защитник. Что скажешь?

— Хорошо, давай двоих. Прокормить сумею, — покладисто согласился юноша. — Только у меня встречная просьба... Можно прислать кого-нибудь из девушек?

Услышав это, Шэньту Цян медленно повернулся к нему и одарил таким взглядом, что Гань Буго сразу стало не по себе.

<http://bllate.org/book/18997/1943148>